

© В. Танайлова

**Влияние диктатуры на управление наследием.
Рецензия на книгу: Minjae Zoh, The Impacts of Dictatorship on Heritage Management. Vernon Press, 2020. 246 p.**

Миндже Зо (Minjae Zoh) работает в Музее Сеульского национального университета в Корее, участвует в различных проектах ЮНЕСКО. Зо имеет степень бакалавра и магистра в области археологии и публичной археологии, а в 2019 г. она получила степень доктора философии в области исследований наследия в Кембриджском университете. Ее квалификационная работа была посвящена изучению взаимосвязи между диктатурой и наследием, в частности тому, как формируется и функционирует «дискурс диктатуры». Именно эта диссертация легла в основу книги, о которой и пойдет речь в рецензии. Зо продолжает работу над своим исследованием, используя разработанный фокус для нового взгляда на те объекты наследия, которые оказались под влиянием авторизованного дискурса диктатуры.

Область исследований наследия прошла через разные периоды концептуализации, но со временем стало понятно, что наследие является частью социально-политического и культурного взаимодействия, оно не просто «выбирается» из некоторого списка материальных объектов, но формируется в процессе публичных и экспертных обсуждений, реализации определенных практик. Встал вопрос о том, какие механизмы лежат в основе конструирования наследия не просто на уровне идеи отдельно взятого актора, а на уровне

Танайлова Валентина Александровна – стажер-исследователь Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). e-mail: valya00763@gmail.com. orcid: <https://orcid.org/0000-0002-2872-8461>

Рецензия подготовлена в рамках проекта, поддержанного РНФ, №24-28-01577 «Инициативы по производству и сохранению памяти и наследия в современной России: акторы, мотивации, механизмы».

Для цитирования: Танайлова В. Влияние диктатуры на управление наследием. Рецензия на книгу: Minjae Zoh, The Impacts of Dictatorship on Heritage Management. Vernon Press, 2020. 246 p. // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 2. С. 177-182, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/177-182>.

сообщества, разделяющего ценность этого наследия. Исследователи попытались также определить, какие формы властных отношений возникают внутри области наследия и как они влияют на то, что будет определено как таковое. Важным шагом на пути поиска ответов на эти сложные вопросы стала концепция авторизованного дискурса наследия (АДН), предложенная Лораджейн Смит (*Smith, 2006*). Сейчас эту концепцию смело можно назвать одной из самых влиятельных в поле критических исследований наследия. Влиятельность, однако, не означает непогрешимость. Концепция АДН также стала предметом критики, в результате которой разные авторы предлагали свои варианты ее осмысления и уточнения. Предложила свой вариант и Миндже Зо.

В центре внимания автора вопрос о том, кто определяет и контролирует наследие, однако этот вопрос исследуется в контексте диктатуры, что задает новое измерение исследуемой проблемы. Зо исследует, как природа политической системы задает рамки наследия. Мы знаем, что процесс производства наследия предполагает наличие определенного дискурса, и обычно мы подразумеваем самореферентный дискурс. На практике же мы видим, что управление наследием является частью большого социального-политического комплекса принятия решений и подразумевает существование различных управленческих режимов и соответствующих дискурсов. Работа Зо со всей очевидностью демонстрирует ситуацию, в которой акторы наследия являются управляемыми «сверху» теми, кто ставит перед ними определённые задачи и использует рычаги давления, чтобы требовать их выполнения.

Процессы управления наследием изменяются в зависимости от степени открытости системы государственного управления. Автор использует понятие «подотчетности» (*accountability*) и показывает, что разные формы этой подотчетности постоянно влияют на практики и формы наследия. Зо считает, что в условиях функционирования АДН подотчетность и сопутствующая ей ответственность сосредоточены внутри экспертного сообщества, и за пределами этого дискурса все происходит иначе. Каково значение авторизованного дискурса наследия в условиях, когда диктатор переформатирует весь процесс принятия решений в области наследия?

Признание того, что наследие в условиях диктатуры выполняет иную роль, нежели в условиях других политических систем, произошло в последнее десятилетие, когда были проведены важные исследования наследия в сталинскую эпоху, в нацистской Германии или в фашистской Италии. Миндже Зо вносит в эту область свой вклад, работая с темой наследия во времена южнокорейских диктаторов. Зо анализирует, как диктаторы использовали наследие для самопродвижения и как в период становления диктатуры они создавали индивидуальные версии истории и наследия Южной Кореи в соответствии со своими политическими амбициями. Автор наглядно демонстрирует, как их собственные биографические и геополитические связи с отдельными местами и регионами становятся основанием для продвижения наследия этих мест. Результатом этого стало выпадение некоторых регионов и некоторых моментов истории из мемориального пространства Южной Кореи.

Под диктатурой Зо понимает экстремальный режим правления, основанный на манипуляции посредством власти. Многие государства в той или иной форме в определенный момент своей истории оказывались «под властью од-

ного человека» (Zoh 2020: 1). Зо использует понятие диктатуры в качестве собирательного названия для подобных режимов правления. Ссылаясь на Дж. Херцлера, Зо поясняет, что в большинстве случаев диктаторская власть была принята «неортодоксальным, нерегулярным, незаконным образом» путем введения постфактум некоей фикции или запоздалого одобрения с помощью конституционной махинации (Hertzler 1940). Сам характер диктаторского режима определяет важную роль наследия для его функционирования. С его помощью диктатор старается создать определенный нарратив, сконструировать свой образ правителя как единственно подходящего на эту роль и, конечно, легитимировать свой приход к власти.

Используя примеры конкретных кейсов наследия в Южной Корее, Миндже Зо показывает, как наследие становится продуктом диктатуры и, в связи с этим, предлагает заменить концепцию авторизованного дискурса наследия на авторизованный дискурс диктатуры (*authorised dictatorial discourse*) (Zoh 2020: 11–12). Автор утверждает, что этот дискурс выглядит как экспертный дискурс вовлеченного профессионального сообщества, но на самом деле это лишь игра. На практике управление наследием полностью контролируется диктатором, зависит от его эмоций, желаний и целей. Автор не утверждает, что все в мире диктатуры именно так управляют наследием, но она убедительно доказывает, что между любой диктатурой и демократией есть большие различия в том, как формируется дискурс наследия и как он работает.

Взяв в качестве отправной точки одну из экстремальных политических систем, в которой авторитет не подвергается сомнению, а АДН является иллюзией, Зо в конце концов ставит под сомнение его универсальную применимость. В процессе своего исследования Зо также задается вопросом о ценности определенных кейсов в процессе изучения того, что происходит с наследием в условиях диктатуры, но также критически оценивается вопрос о том, является ли АДН универсальной концепцией, полезной для любого рода исследований наследия. В этом смысле работа Зо включается в дискуссию с работами Скреде и Холлиланд (Screde, Holleland 2018), которые выражают свое опасение насчет возможной номинализации понятия АДН и ложной универсализации того, что оно должно означать. Автор поддерживает дискуссию о проблемах выявления агентности в области управления наследием и, в частности, о том, что повсеместное использование концепции АДН «скрывает» того, кто на самом деле несет ответственность за принятие решений и их последствия.

В теоретическом смысле книга очень конкретна и последовательна, что позволяет читателю легко соотнести идеи, предложенные самой Зо, с теми идеями, от которых она отталкивается, и проследить логической ход рассуждений автора. Хотя Миндже Зо обращается к концепции авторизованного дискурса наследия Лораджейн Смит, она отмечает, что не включает в свой анализ никакие критические работы, которые интерпретируют идеи Смит. Зо использует только концепцию Смит, разработанную исследовательницей в 2000-х годах, и работает только с теми смыслами, которые вывела в своих работах сама Смит. Собственным теоретическим вкладом автора является интерпретация АДН и разработка уже упомянутого авторизованного дискурса диктатуры. И хотя ее концепт работает только в связке с представлением о АДН, он ценен тем, что позволяет правильно осмысливать процессы управ-

ления наследием в условиях жестких политических режимов. Миндже Зо также опирается на работы, посвященные исследованию наследия в условиях тоталитаризма, и на работы, которые исследуют период военной диктатуры в Южной Корее (1961–1988).

Хронологические рамки работы соответствует периоду с 1961 по 1988 гг. Это время, когда у власти в Корее находились два диктатора — Пак Чон Хи и Чон Ду Хван. Точкой отсчета для исследования является приход к власти Пак Чон Хи в результате военного переворота в мае 1961 г. Оба южнокорейских военных диктатора уделяли большое внимание теме культурного наследия и внесли значительные изменения в режимы функционирования различных объектов наследия в Корее. Период военной диктатуры был связан с экстремальными решениями в области региональной политики, в соответствии с запросом конкретного диктатора регионы занимали ведущие позиции или же оказывались на обочине политической, культурной и экономической жизни. Выбирая свои исследовательские кейсы, Зо руководствовалась тем, чтобы наглядно продемонстрировать эту избирательность политики Пак Чон Хи и Чон Ду Хвана, особенно в области наследия. В результате автором были выбраны три объекта наследия в регионе Хонам и три в Йоннаме. На их примере автор демонстрирует, как именно диктатура конструирует наследие и для каких целей она его использует. Каждый из объектов наследия Миндже Зо анализирует по четырем параметрам: биография объекта, статус состояния сохранности, статус продвижения объекта в публичное пространство, долгосрочные последствия политики наследия периода военной диктатуры.

В качестве наглядного примера исследовательского подхода Миндже Зо можно обратиться к одному из тех объектов наследия, которые она анализировала в своей книге. В регионе Йоннам в качестве кейса 4 Зо выделяет Гробницы 155 и 98 в районе города Кёнджу. Кёнджу был столицей древнекорейского государства Силла (57 г. до н.э. — 935 г.н.э.) и, в период своего расцвета, одним из самых значимых городов Восточной Азии. Гробницы 155 и 98 были предназначены для правителей династии Силла и их приближенных. Сейчас эти гробницы являются частью так называемых «Исторических территорий Кёнджу». В разделе «биография объекта» Зо пишет, что в 2000 г. исторические территории были внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Она сразу же упоминает о том, что в период правления Пак Чон Хи гробницы стали «образцом» культурного наследия и одним из элементов, на которых зиждился нарратив о древности и силе института власти в Южной Корее. Пак Чон Хи проявлял большой личный интерес к древней истории Кореи и именно он инициировал в 1970-е годы раскопки в гробницах Кёнджу, а после контролировал процесс их консервации. Он корректировал траекторию развития дискурса наследия в Южной Корее в соответствии со своим стремлением напомнить корейской нации о ее величии. В разделе «Статус состояния сохранности» Зо детально описывает, какие археологические работы проводились в гробницах, и подчеркивает, что Пак Чон Хи лично присутствовал на некоторых из них. Особенный интерес Чон Хи проявил к золотой короне Силли, которая была найдена во время раскопок и стала особым и красноречивым символом власти. Естественно, выбранный лично диктатором объект наследия активно продвигался в публичное пространство. Миндже Зо пишет, что на протяжении 1970-х годов в прессе было опубликовано 103 статьи, посвященные истории гробниц и раскопкам в них. Анализ кейса, посвященного гробницам 155

и 98, Зо завершает выводами о механизмах формирования нового объекта наследия, которые были реализованы Пак Чон Хи посредством собственной власти, исходя из личных интересов и потребностей своего режима. Важно заметить, что одновременно с повышенным вниманием к гробницам, другие объекты приходили в упадок, а некоторые и вовсе выпадали из поля наследия, поскольку не вписывались в стратегию управления наследием, осуществляемую диктаторским режимом.

Автор пишет, что, когда она только планировала исследование, легшее в основу книги, в качестве источников она в первую очередь рассматривала интервью с людьми, которые работали с наследием в период диктатуры в Южной Корее. Однако со временем ей стало понятно, что лучше будет сосредоточиться не на экспертах в области наследия, а на самих объектах наследия. Ее главными источниками стали отчеты о раскопках и консервации, сопутствующие фотографии, статистические данные, газетные статьи. Выходные данные последних Зо собрала в таблицы и включила в книгу в виде отдельного приложения, которое само по себе может стать ценным источником информации для исследователей, которые работают с темой культурного наследия в Южной Корее.

Главной целью этой книги было продемонстрировать, как управление наследием в период военной диктатуры в Южной Корее было связано с региональной политикой и как для этого был сформирован авторизованный дискурс диктатуры. Автор показала, как власть реализует механизмы управления наследием, которые имеют на это наследие долгосрочное влияние, ощущаемое до сих пор. Для достижения своей исследовательской цели Зо анализировала следующие вопросы: как и для чего южнокорейские диктатуры создавали, реконструировали и продвигали объекты наследия, выстраивая с их помощью определенные групповые идентичности; сравнивала, что происходило в ситуациях, когда правительство не проявляло интереса к отдельным объектам наследия; уточняла, как под властью диктатора объекты наследия становились основанием для солидаризации общества или уходили в небытие.

Однако результаты работы автора не ограничиваются только лишь демонстрацией авторизованного дискурса диктатуры как рамки для анализа механизмов производства и управления наследием в Южной Корее соответствующего периода. Зо рассматривает АДД как одну из экстремальных форм существования АДН и развивает идею о мягкой и жесткой формах дискурса наследия, которые реализуются в зависимости от формы политического правления. Она обращает внимание на то, что АДН в таком виде, как его описывала сама Л. Смит, скорее всего, может существовать только в демократическом государстве, где сообщество экспертов и профессионалов может иметь большую степень автономности от правительства и способно к самоуправлению.

Я работаю с темой памяти и наследия шесть лет и вижу в книге Миндэ Зо несомненную ценность для себя и коллег, которые работают в той же области. Она не просто обращается к концепции АДН, которая была взята на вооружение многими исследователями после своего появления. Зо предлагает рабочий вариант уточнения этой концепции, что позволяет в свою очередь увеличить тонкость настроек исследовательской оптики и расширить область ее применения. Моя собственная работа с темой наследия и памяти

в Чечне показывает, что исследования механизмов производства и управления наследием без учета фактора политического режима оказываются практически бессмысленными. Книга Зо вносит свой вклад в актуальную и активно дискутируемую тему политики наследия, которой в последнее время уделяется все больше внимания в исследовательских кругах (*Bozoğlu, Campbell, Smith, Whitehead 2024*). Работа имеет четкую логику повествования, точно поставленные задачи и понятную аргументацию. Миндже Зо показывает, что продуманный и выверенный подход позволяет ввести в оборот и проработать концептуальную исследовательскую идею в ограниченном объеме двухсот страниц, шестьдесят из которых могут быть при этом дополнительными материалами.

Литература

Bozoğlu G., Campbell G., Smith L., Whitehead Ch. The Routledge International Handbook of Heritage and Politics. Taylor and Francis Group, 2024.

Hertzler J. Crises and Dictatorship // American sociological review. 1940. Vol 5, № 2. P. 157–169.

Screde J., Holleland H. Uses of Heritage and beyond: Heritage Studies viewed through the lens of Critical Discourse Analysis and Critical Realism // Journal of Social Archaeology. 2018. № 18(1). P. 77–96.

Smith L. Uses of heritage. Routledge Taylor and Francis Group, 2006.

Zoh M. The Impacts of Dictatorship on Heritage Management. Series in World History, Vernon Press, 2020.

Book Review

Tanailova V.A. Book Review: Minjae Zoh, The Impacts of Dictatorship on Heritage Management. Vernon Press, 2020. 246 p. // Антропологии / Anthropologies, 2024, no 2, pp. 177-182, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/177-182>.

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Tanailova V. A. | valya00763@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0002-2872-8461> | Trainee researcher, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

